Daehyeon в то время был непреодолимой стеной, и соперничество между Ilsung и Daehoo за второе место закончилось в 1998 году победой Daehoo. Daehoo, по крайней мере на первый взгляд, воспринял кризис МВФ как возможность. Они купили Ssangho Motors, чтобы расширить свой автомобильный бизнес и выйти на новый уровень. До того, как группу разорвали на части, количество их зарубежных филиалов составляло около четырехсот.

В отличие от моих бумажных компаний, которые существовали только по документам, эти филиалы были настоящими компаниями. Тогда я был обычным учеником средней школы и не интересовался роспуском Daehoo так сильно, как девочками. Я понял важность имени Daehoo в университете, поскольку мой профессор работал на Daehoo , как и многие другие. Он был одним из юрконсультов Daehoo, и те гонорары, которые они заплатили, позволили ему жить безбедно до самой смерти.

Поэтому он был предвзят по отношению к Daehoo и считал, что Daehoo распалась не из-за МВФ или халатного руководства, а из-за правительства. Он горячо верил, что распад Daehoo привел к задержке нашего экономического развития более чем на двадцать лет.

Что ж, так считал не только мой профессор, но и почти все мои консервативные профессора, которые считали, что правительство должно держаться подальше от Конгломератов, и впоследствии использовали распад Daehoo для нападения на прогрессистов. Самое смешное, что атаки действительно сработали.

***

—Я сказала вам, что первое, что я сделала в роли генерального директора, - это наняла корейских директоров.

—Чжо Даэ Хван и Пак Чун Сик.

Глаза Джейми немного расширились, когда я произнес их имена. Она думала о том, как я запомнил те имена, которые она только вскользь упомянула и подумала, что я внимательно наблюдаю за Чон Ил.

—Я наняла их не только из-за их способностей, но и из-за уникальности этой страны.

Я сделал хороший выбор, наняв Джейми, её голова работала так же гладко, как и её внешность. Она сама нашла ответ на то, в чем нуждался Чон Ил. Следующим шагом было найти консультанта по инвестициям в недвижимость, и сперва она нашла безопасный способ управлять неопознанными горячими деньгами, которые вливались в Чон Ил.

Поскольку мой найм Джейми дал хорошие результаты, эти двое были для Джейми одинаковыми.

—Вы знаете, что я наняла их директорами не для работы.

Я оставался неподвижным, чтобы она могла продолжать говорить.

—Вы знаете, что эти двое делают? Они играют с политикой. Я дала им должности, чтобы они хотя бы внешне выглядели законными, но они вовлечены в политику, хотя таковыми даже не являются.

Затем она сказала, что они встречались с высокопоставленными политиками. Я собирался что-то сказать, но Джейми заговорила первой.

—Однако в этой стране всё делалось именно так. Я многому у них учусь, и благодаря этим двум мужчинам мне удалось включить Daehoo в список.

—Джейми, давайте запомним одну вещь.

—Да?

—Коррупция существует повсеместно. Америка легализовала лоббирование и обнародовала его, но основные правила остались те же. Я не знаю, сможете ли вы приспособиться к этой стране с таким убеждением.

Накалённая атмосфера остыла, и лицо Джейми стало заметно холоднее.

—Однако эта страна действительно уникальна со своими конгломератами.

Я закончил.

—Прошу прощения. Продолжайте. Мои клиенты сочтут то, что Daehoo были включены в список, как благоприятный шаг. Проблема в деньгах на выкуп.

Джейми почесала лоб, чтобы взять себя в руки, и открыла губы. Резюмируя, было понятно, что Daehoo станет жертвой МВФ. А действующему президенту и его кабинету нужно было что-то, что могло бы скрыть критику, с которой они столкнутся, и Daehoo был лучшим вариантом.

Как уже сказала Джейми, Чжо Даэ Хван и Пак Чун Сик делали всё, от создания сценария до написания плана по сбору политиков.

Даже если правительству понадобится козел отпущения, смогут ли они действительно принести в жертву Daehoo? Корейские конгломераты, такие как Daehoo, имели особые структуры власти, и их потеря сильно повлияет на Корею.

Примерно в то время было много видных политиков, которых купили Daehyeon, Daehoo и Ilsung... Я вспомнил, что уже тогда был выдан ордер на арест президента Daehoo, и процесс должен был быть чрезвычайно трудным, без некоторых способ оказать давление на президента или на конгресс, или на то и другое...

Должно быть, были секреты, о которых Чжо Даэ Хван и Пак Чун Сик не могли сообщить Джейми, и я мысленно показал им большой палец вверх. Эти двое мужчин средних лет знали свое дело. Как они додумались до того, чтобы поразить Daehoo сейчас?

***

Как я упоминал ранее, финансовая и политическая элита высшего класса продемонстрировала высокую выживаемость в ходе пробных испытаний. Они инстинктивно охотились на слабых ради собственной выгоды, подставляя и устраивая засады на тех, кто был сильнее их, внушая страх, чтобы выжить, и участвовали во враждебных поглощениях и оказывали давление на выкуп даже в то время, которое на первый взгляд выглядело мирным.

Они знали и понимали эту жизнь выживания и мастерства, а Чжо Даэ Хван и Пак Чун Сик были настоящими элитами, которые использовали Чон Ил для получения тайных услуг и разрушения врагов.

—Доказательства, которыми располагает нынешнее правительство в отношении Daehoo, будут раскрыты в суде.

—Кровь потечёт по окончанию суда.

Нынешнее правительство знало, что этот месяц будет тяжелее, чем когда они переходили на онлайновую финансовую систему в режиме реального времени, но они все равно сделали это, потому что было бы более крупное вознаграждение.

—Чего они просят?

—Две вещи.

—Дополнительные вложения и выкуп предприятий.

—Да, дополнительные инвестиции в размере не менее 5 миллиардов долларов и всей Daehoo Group, включая их долги.

Дополнительные инвестиции не представляли проблемы, и хотя пути финансирования будут неопределенными из-за спешки, нынешнее правительство поможет нам скрыть переводы.

Однако Джейми наблюдала за моим настроением, потому что покупка всей Daehoo Group не принесла бы такой большой прибыли, так как дочерние и зависимые компании различались по своей прибыльности и платежеспособности.

Размышляя о деньгах в краткосрочной перспективе, было бы лучше подождать, пока Daehoo полностью распадётся и поглотить основные дочерние компании и филиалы, и Джейми, похоже, думала о том же.

—Daehoo будет очищен, даже если мы оставим его в покое. Однако слишком стыдно просто отпускать их.

Джейми не понимала, что если мы уйдем после того, как все зашло так далеко, Чон Ил станет заклятым врагом правительства. Хотя Джейми, казалось, думала о том, что поскольку срок их полномочий истекает в следующем месяце, они не будут больше представлять большой угрозы, но следующей правящей партией будут демократы.

Когда финансовый кризис пойдёт на спад, высока вероятность того, что в нашу компанию придёт серьёзное налоговое расследование.

Я улыбнулся и хотел привести Чжо Даэ Хвана и Пак Чун Сика и попросить их встать, чтобы я им поклонился. В то время как Джейми потребовалось некоторое время, чтобы понять политический и финансовый мир Кореи, эти двое мужчин этого не делали. Они всё это знали, но своей добычей всё-равно выбрали Daehoo.

Разница между Джейми и двумя корейскими директорами заключалась в том, что Джейми ничего не знала о корейских конгломератах. Два директора не смотрели на собственность или прибыль дочерних и зависимых компаний Daehoo, а пытались обеспечить положение Daehoo, как одного из трёх крупнейших конгломератов в Корее. Они защищали имя Daehoo и инфраструктуру, которую они построили на сегодняшний день. А после продажи запутанные и взаимосвязанные политические и коммерческие интересы, которые зависели от того, сохранит ли Daehoo своё положение и репутацию в качестве одной из тройки лидеров, все были бы в долгу перед Чжо Даэ Хваном и Пак Чун Сиком.

Кто бы мог подумать, что Daehoo погибнет в этот период?

—Джейми, ты сможешь управиться с Daehoo Group? Ты думала о привлечении иностранного генерального директора и профессиональных менеджеров из-за границы, если мы добьемся успеха, верно?

Джейми удивленно вздрогнула.

—Найдите нового президента среди нынешних членов совета директоров, но не из семьи генерального директора, а из его ближайших руководителей.

—.....

—Пусть Чжо Даэ Хван и Пак Чун Сик будут рядом и поучатся у них. Они будут знать, почему было принято это решение, и даже потребуют, чтобы это произошло.

Казалось, они уже говорили об этом, и лицо Джейми снова стало жестким.

—Ты разрешаешь нам приобрести Daehoo?

—Не думайте, что вас обманывают. Мы находимся в выгодном положении. Передайте государству как можно больше слабых дочерних компаний и долгов.

—Условия, при которых правительство ...

Я жестом показал Джейми, чтобы она подошла к окну, и она последовала за мной.

—Ты знаешь, что сейчас говорит корейское правительство?

Взгляд Джейми проследила за моим пальцем на улицу, где все ещё входили люди с золотыми кольцами. Баннер кампании по сбору золота все еще развевался на ветру.

—Разделите боль. Это ожерелье ведь золотое?

Джейми погладила ожерелье.

—В Кванхвамуне это заметят. Не носите его в открытую, осторожно. Придумайте такую историю, как будто это память о вашей матери, и возьмите с собой двух директоров .

Кванхвамун - площадь на которой находится дворец Кёнбоккун, располагается в самом центре Сеула.

Поскольку Джейми была умна, она поймёт, о чём я говорю.

Я думаю, Сон говорит, что для правительства было бы плохо, если бы находящиеся в затруднительном положении дочерние и аффилированные компании обанкротились и оставили их персонал без работы. Сон делает предложение правительству, от которого они не могут отказаться.

—Я понимаю, что мне нужна история.

—И Джейми.

—Да.

—Действуйте агрессивно, не беспокоясь о дополнительных инвестициях или направлении управления. Возможности есть повсюду, хватайтесь за всё, что можете найти. Чон Ил Инвестмент необходимо монополизировать кризис в этой стране. Я дал вам столько денег. Не теряйте, ни земли, ни здания, ни компании.

http://tl.rulate.ru/book/21075/2052601